

ПОСЛЕДНИЙ АРХИТЕКТОР

Пак Илона

Пак Илона

Последний Архитектор: Сектор-7

«Автор»

2026

Илона П.

Последний Архитектор: Сектор-7 / П. Илона — «Автор», 2026

Стерильный и безопасный Ньюк остался позади. Впереди у Энид - Башни Сектора-7 и изнанка цивилизации, о которой она даже не подозревала. Оказавшись на самом дне общества, домашняя девочка впервые открывает для себя мир настоящих, неконтролируемых чувств. Но у нее есть четкое задание. Сможет ли Энид перешагнуть через пробуждающиеся эмоции и выполнить жесткий приказ Совета? Или зов сердца окажется сильнее долга?

Содержание

Глава 1. Директива С-7	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Пак Илона

Последний Архитектор: Сектор-7

Глава 1. Директива С-7

Из ленточного окна завода металлоконструкций Сектора-7 струился желтый свет. Козловые краны переносили огромные куски стали с места на место. Массивные конвейерные ленты транспортировали готовую продукцию на склад. Работа бурлила и кипела. Свистели лазерные резаки, жужжали шлифовальные приборы, а громкие удары станков, казалось, не смолкали никогда. В огромном помещении ангарного типа было жарко, особенно на том участке, где происходила стыковка стальных листов. Искры мириадами крошечных комет разлетались в разные стороны. По лицам людей струился пот. Хоть сварочная маска и спасала глаза от ожога роговицы, носить ее было не слишком комфортно. Наголовное крепление натирало кожу, а от веса корпуса периодически затекала шея. Жара стояла столь сильная, что к концу смены одежда под защитным комбинезоном становилась насквозь мокрой. Лишь прохладный воздух, поступавший к маскам через поясной фильтр, немного облегчал ситуацию. Глухой трубный звук из динамика известил о конце рабочего дня. Один из сварщиков отключил аппарат и покачал головой, разминая шею. Отложив инструмент, он вместе с коллегами направился в сторону раздевалок. Ряд неприметных серых маятниковых дверей стоял у стены. Комната по ту сторону цеха была уставлена высокими синими шкафчиками и пластиковыми скамейками. Справа тянулась полоса из металлических прямоугольников, к которым он и подошел. Стоило прикоснуться к серой поверхности рукой, как настенная панель превратилась в широкий выдвижной ящик с несколькими отсеками. Рабочий отстегнул трубку подачи воздуха и снял с пояса фильтрующий блок. Руки потянулись к затылку, пара щелчков креплений, и вот на свое место отправляется маска. Светлые, пшеничного цвета волосы прилипли от пота ко лбу. Наконец, сбросив тяжелую огнеупорную робу, он задвинул отсеки обратно в стену. Послышался глухой металлический скрежет. Экипировка отправилась на дезинфекцию. Вынув из персонального шкафчика стопку чистой одежды и полотенце, парень шагнул в душевую, которая располагалась за неприметной дверью в углу. Мышцы рук неприятно ныли, глаза покалывало от усталости. Зайдя в одну из кабин, он подставил лицо под горячие струи. Постепенно напряжение в теле ушло, уступая место приятной слабости. Переодевшись и забросив полотенце в сушильный автомат, сварщик подошел к настенному зеркалу, чтобы прочесать пальцами спутанные волосы. В отражении на него смотрел юноша лет двадцати: прямой нос, тонкие губы и ямочка на подбородке. Оливковые глаза глядели с вызовом, однако залегшие под ними глубокие тени придавали лицу немного удручающий вид. Наконец, убрав отросшие пряди за уши, юноша вернулся в раздевалку и, прихватив из шкафчика питательный батончик, направился к выходу из завода. Путь его лежал к ближайшей станции РТС, но едва нога ступила за порог здания, как чья-то маленькая ладошка ухватила его за край футболки. — Энди! — раздался чуть писклявый голос. Перед сварщиком стояла девочка лет десяти в скромном платьице из рециклата и серых сандалиях. — Марта? Что ты здесь делаешь? Я же говорил, что не стоит меня встречать после смены, — спросил удивленный юноша, стараясь придать голосу строгости, но на ребенка это не повлияло. — Говорил, но мне очень хотелось! Идем! Миссис Смит сегодня пригласила тебя к нам на ужин, — ответила она. Рабочий вздохнул и, потрепав девочку по голове, с улыбкой протянул ей руку. — Ну, раз такое дело, хватайся и поспешим. А то скоро от народа на станции будет не протолкнуться. Малышка просияла и крепко вцепилась в его ладонь. Едва они сдвинулись с места, как откуда-то снизу донеслось тихое урчание. Кончики ушей Марты резко порозовели. Оглядев спутницу, парень тихо рассмеялся и, вынув из кармана батончик,

протянул ей.— А как же ты?— Я не голоден. А тебе нужно поесть, а то так и останешься мелкой, — сказал юноша, старательно игнорируя тянущее чувство в животе. Марта насупилась и внимательно посмотрела на собеседника. Взяв предложенное угощение, она сорвала с него упаковку и разломала пополам.— На! Откажешься — не буду есть, так и знай, — воинственно заявила девочка, протягивая половинку батончика. Молодой человек на это еще раз засмеялся и, сдавшись, в пару укусов доел свою долю. Чувство голода миг пропало. Это было удивительно, ведь батончик был совсем небольшим: два пальца в ширину и всего на две фаланги в длину.— На следующей неделе поступит партия тех новых питательных гелей. Тебе же они понравились? Как выдадут, обязательно занесу вам немного! — воодушевленно сказал молодой человек.— Энди, спасибо тебе большое. Но ты точно будешь в порядке? Это ведь твоя награда за хорошую работу, а ты ее нам отдаешь — неуверенный голос под конец совсем стих.— Ой, да не думай об этом. Раз повезло попасть на завод, надо и другим хоть чем-то помочь, — отмахнулся парень. Адриано или Энди, как называла его Марта, не считал, что делает нечто особенное. Не каждый мог позволить себе его батончики. Многим Исполнителям приходилось довольствоваться питательной, но абсолютно безвкусной мучной жижей. Зная это, наслаждаться своей стабильностью юноша просто не мог, да и не умел. На станции Адриано и Марта простояли недолго. Уже через несколько минут автоматические двери впустили в салон своих новых пассажиров. Сварщик помог девочке усесться, после чего устроился на соседнее место возле окна. Модуль РТС тронулся в путь. Трубы заводов и фабрик стремительно ускользали вдаль. К середине пути до транспортного лифта Марта начала засыпать. Адриано откинул назад подлокотник, позволив малышке опустить голову себе на колени. «Надо бы взять еще пару смен, правда, Юлиане это не понравится», — раздумывал парень, провожая взглядом одинокие фонарные столбы за окном. В какой-то момент его мысли вернулись к питательным гелям, созданным недавно в Ньюке. «А ведь они были действительно вкусные, такие сладкие. Интересно, что за человек их создал», — пронеслось в голове, перед тем как модуль поглотила кабина транспортного лифта.

Шаги становились все громче. Казалось, еще пара секунд, и незваный гость увидит Энид в смотровом окне. Собравшись с силами, девушка медленно поднялась. Чувство слабости огромным грузом давило на ее плечи. Пару глубоких вдохов, и вот она подходит к лабораторной двери, нажимая на кнопку.— Здравствуй, отец, — произнесла девушка, выходя навстречу мужчине.— Энид, почему не ответила на вызов? — начал он без приветствий.— Не слышала из-за работы сканирующей капсулы. Энид старалась придать уверенности голосу. Дыхание выровнялось, тошнота прошла, однако виски все еще простреливала боль при резких движениях. Звонок коммуникатора она не помнила, хотя едва ли в момент удущья обратила бы на него внимание.— Показатели? — спросил Этьен, внимательно прохаживаясь взглядом по лицу дочери. От него не укрылись ни темные круги под глазами, ни неуверенная походка, с которой девушка шла к рабочему креслу.— В норме, немного сбился биоритм, — соврала Энид, присаживаясь за стол. Ей еще предстояло разобраться в своих мыслях, и посвящать в них отца она не собиралась. Да и едва ли Этьен был тем человеком, кто мог помочь в данной ситуации. В конце концов, его роль в ее нынешнем состоянии была не последней.— Ясно. Возвращайся домой и подготовься. Вечером мы отправляемся в Совет, — произнес мужчина, наблюдая за чужой реакцией. Здание Совета было центром города Ньюк. Прежде девушка уже посещала его во время награждения Жрецов и Аудиторов за заслуги перед Консенсусом. Другими словами, приглашение туда получали в исключительных случаях. И хоть внешне Энид оставалась спокойна, в ее голове уже металось несколько вопросов. «Это как-то связано со «Жнецом»?» — первое, что подумалось ей, однако вопрос быстро исчез. Как говорил Сент-Клер, разработка патогена держится в секрете. Паника среди людей Совету была ни к чему, и раз Этьен тоже приглашен, значит, тема обсуждения была иной.— Известна ли причина? — спокойно спро-

сила она.— Да. Речь пойдет о твоём участии в проекте «Наследие». Автомобиль заберет тебя в шесть, — сказал мужчина и, напоследок оглядев Энид, направился прочь из кабинета. — Отдохни как следует перед визитом, — донеслось до ушей девушки, прежде чем захлопнулась дверь. Нотки волнения, проскользнувшие в голосе отца, остались не замечены. Тишина вновь опустилась на рабочий кабинет биоинженера. Она со вздохом откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Перед возвращением домой ей нужно было обдумать происходящее, вернуть утерянный покой. «У меня есть эмоции, однако я ощущаю их лишь телом» — размышляла Энид. Чувства, захлестнувшие ее в лабораторном блоке, разобрать на физические составляющие не вышло. Кривая графика металась между грустью, страхом и злостью. Тело погрузилось в водоворот разнообразных ощущений, которые она безуспешно старалась расфасовать. «Наблюдать. Фиксировать. Анализировать. Больше мне пока не доступно» — подытожила девушка, разглядывая потолочные балки над головой. Ее пугала мысль о том, что контроль над собственным телом можно потерять в любую минуту, даже не осознав причины. Встав с кресла и взяв из шкафа бутылку воды, она устроилась на диване. Постепенно мысли сосредоточились на грядущем событии. От Гаррета вестей не было, а отчеты отправлялись каждые несколько дней без перебоев. Так что же могло случиться, раз ее с отцом вызывали в здание Совета? Усталость и тяжесть в груди заставили испустить очередной вздох. Странное чувство холода пронеслось по кончикам пальцев. «Хочу увидеть Нели» — посетила Энид внезапная мысль. Покой уединения, в котором она обычно пряталась как в коконе, не дарил ей прежнего комфорта. Девушка поднялась с дивана и, накинув на плечи плащ, направилась домой. Солнце чуть слепило глаза, ветерок трепал пряди каштановых волос, принося вслед за собой дыхание трав и цветов. О чем-то разговаривали проходящие мимо люди. Энид же, погруженная в мысли, не замечала биение жизни рядом с собой. Внезапно она взглянула на экран браслета-коммуникатора. До поездки в Совет оставалось часов шесть, поэтому, подойдя к ближайшей станции РТС, она выбрала знакомое имя в списке контактов и нажала кнопку вызова. Послышались мерные гудки, прервавшиеся на третьем мягким «Алло?», исходящим из динамика.— Нели, здравствуй. Ты сейчас дома? Мне нужно с тобой поговорить, — стремительно произнесла Энид.— Да, я дома. Энни, все хорошо? — обеспокоенный голос вызвал странное покалывание в груди.— Не знаю. Но я скоро буду, — призналась девушка и, договорившись о встрече, окончила созвон. Модуль прибыл точно ко времени, указанному на табло. Заняв свободное место, Энид начала разминать подушечки пальцев. Прикрыв на мгновение глаза, она не заметила, как провалилась в сон. Благо, нужную остановку не пропустила, вовремя открыв глаза. Выйдя из-под желтого навеса, Энид направилась вглубь одного из жилых районов Ньююка. Нужный ей дом находился совсем недалеко и уже через пару минут показался за поворотом. Каменная дорожка вела напрямиком к парадной двери небольшого коттеджа, пересекая гравийный сад. Камеры видеонаблюдения уже зафиксировали ее приход, а значит, в доме вот-вот раздастся короткий звонок. В одном из ромбовидных окошек на первом этаже мелькнул знакомый силуэт, и спустя минуту высокая черная дверь отъехала в сторону, пропуская гостью в дом.— «Энни, я на кухне. Подходи сюда» — раздалось из настенного динамика, едва Энид пересекла порог. Девушка прошла по коридору, по пути отмечая обстановку вокруг. Карамельного цвета стены украшали фоторамки. На их дисплеях сменяли друг друга изображения довоенных рек и лесов, вероятно, взятых из архива. Коридор оканчивался гостиной, соединенной с кухней. На сером диванчике лежал скомканный плед, а на журнальном столике покоились очки и папка с печатными листами.— Проходи, милая, — сказала Нели, заметив ее. Девушка обошла диван и присела за обеденный стол, на котором уже стояла пара чайных чашек. Нели налила горячей воды из термopота в чайник и, прихватив с полки металлическую коробочку, повернулась к гостье и устроилась на место возле нее.— Вот, угощайся, — сказала она, снимая крышку и заботливо пододвигая печенье Энид.— Итак, Энни, что же тебя сегодня привело? — наполнив чашки чаем, спросила хозяйка дома.— Извини, что я без приглашения. Понимаешь,

в последнее время мое физическое состояние стало нестабильным. А после посещения архива симптомы обострились. Кажется, мне даже снились дурные сны. А сегодня мой график эмоционального фона впервые надломился, — Энид сделала паузу и взглянула на собеседницу. Та, отложив чашку с горячим напитком, сосредоточенно слушала ее, не отрывая глаз.— Что показал график? — спросила серьезным голосом Нели.— Что я злюсь, а может, грущу. Какой-то одной эмоции нет. Раньше такого не было, мне казалось, что внутри меня всегда «тихо». А теперь я постоянно фиксирую какие-то изменения в теле. Сейчас я испытываю тяжесть в груди, мое сердцебиение участилось, и кажется, руки вспотели. Что это, Нели? — наконец спросила Энид. Взгляд синих глаз уперся в лицо напротив, а пальцы сжали чашку. Повисла тишина, хозяйка дома молчала. Внезапно она поднялась со стула и направилась в сторону коридора, попросив гостью немного подождать. Судя по удаляющимся звукам шагов, архивариус направилась на второй этаж. Девушка сделала несколько глотков, ожидая ее возвращения. Спустя минут десять хозяйка дома вернулась на кухню с планшетом в руках.— Знаешь, ты с самого детства была очень тихим и сдержанным ребенком. Никогда не плакала, никогда не капризничала. Твоя мама считала, что в той спокойной среде, в которой ты росла, новым эмоциям взяться неоткуда. А после ее смерти Этьен Он старался уберечь тебя. Твоя алекситимия стала щитом, который с годами лишь рос. Скажи, испытывала ли ты что-то подобное раньше? — спросила Нели, внимательно глядя на собеседницу.— Нет. «Симптомы» начались недавно. В больнице говорили, что со здоровьем все хорошо, однако я сомневалась, искала причины. И мне кажется, нашла. Это эмоции, да? — спросила Энид на выдохе. В ее глазах плескалось нетерпение.— Да, ты права, — донеслось в ответ. Нели протянула девушке планшет. На его экране был изображен цветок с восемью разноцветными лепестками, разделенными на три сегмента поперечными линиями.— Взгляни. Это колесо эмоций. Я нашла его когда-то давно в исторических хрониках. Восемь базовых эмоций и восемь сильных, — сказала Нели, водя пальцем по экрану. «Злость, грусть, страх, доверие, радость, брезгливость, ожидание, удивление» — гласила надпись на средних сегментах лепестков. Энид с любопытством провела по экрану пальцем, увеличивая надписи. К центру цветка по лепестку от злости следовал гнев, от грусти — горе, от радости — восторг, а от страха — ужас. Остальные же сегменты были пусты. Девушка подняла вопросительный взгляд на Нели, а та, вздохнув, произнесла:— К сожалению, до нас она дошла неполной. А физическое описание сохранилось лишь у базовых эмоций. Однако в первое время, я надеюсь, это сможет помочь. Возможно, когда-нибудь ты откроешь для себя все остальные чувства.— Почему ты даешь мне это сейчас? — немного помолчав, спросила Энид.— Потому что ты сама потянулась к этому знанию. Насильно его навязывать я бы не стала, — только и ответила архивариус, после чего долила в чашку девушки еще теплого чая.

В назначенное время знакомая автомобиль остановилась у дома Энид. Придерживая подол длинного серебристого кейп-платья с высоким горлом, она направилась к машине. Блестящая панель отъехала в сторону, стоило ей подойти на расстояние шага. Внутри ожидаемо никого не было. Едва девушка заняла место в салоне и поправила одежду, как транспорт двинулся в путь.

За окном сменяли друг друга сначала жилые дома, затем административные здания. Иногда рядом проезжали модули РТС, пропадая за очередным поворотом. Наконец, спустя пятнадцать минут после того, как они миновали главный корпус Климатического отдела, показалось здание Совета Архитекторов. Зеркальные панели граней переливались в лучах стремящегося к линии горизонта солнца. Ребра пирамиды подсвечивались синим цветом встроенных светодиодных ламп. Перед главным входом стояла высокая скульптура, выполненная из красного синтетического корунда в виде символа Консенсуса.

Машина затормозила у парадной лестницы, где ее уже дожидался Этьен. Мужчина подошел к подъехавшему транспорту и помог дочери выйти из салона. Оглядев Энид беглым взглядом, он кивнул ей в качестве приветствия и повел в сторону главного входа.

— Энид, ты и сама понимаешь, что меня с тобой вызвали в Совет неспроста, поэтому постарайся не подавать голос, если вопрос не задан тебе напрямую, — произнес Этьен, едва они остановились у высокой двери.

Матовые панели черного цвета на одной из граней пирамиды начали по очереди опускаться вниз, проваливаясь в щель у порога. Перед героями открылся проход в просторный холл. С потолка свисала сотня светильников сферической формы на металлических стержнях. По обе стороны от двери тянулись дуговые лестницы эскалаторов, ведущие на верхние этажи. Под ногами переливались кусочки цветного стекла. Казалось, что миллионы осколков были погружены под воду, покрытую коркой прозрачного льда. В самом центре зала стояла колонна, будто выточенная целиком из мрамора, однако за искусным фасадом пряталась кабина лифта.

— Отец, соберется весь Совет Архитекторов? — спросила Энид, ступив на эскалатор.

— Лишь Сент-Клер и Травалья. Остальные трое Архитекторов выступают в роли кураторов для ученых других Оазисов и поэтому сейчас находятся за пределами Ньюука, — ответил Этьен, придерживая руку дочери у сгиба локтя, когда они ступили на нужный этаж.

— А Архитектор Травалья?

Стук каблук раздавался по коридору. В нишах у стен стояли герметичные боксы, внутри которых на постаментах покоились изобретения прошлого: древние коммуникаторы, электронные курительные приборы и прочие устройства, подписи к которым Энид прочитать не успела.

— Подопечного у него пока нет, однако изначально курировать тебя должен был он. Что изменилось, не знаю, — словно предчувствуя вопрос, ответил мужчина.

Наконец, Энид с отцом остановились у приметной двустворчатой двери в конце коридора. Этьен приложил браслет-коммуникатор к цифровой панели, и через несколько секунд дверь открылась, пропуская их в комнату. Судя по всему, это была переговорная. У длинного окна в пол, прикрытого жалюзи, стоял монитор. Потолок по диагонали пересекали серые брусья со встроенными лампочками. В центре зала находился светлый прямоугольный стол, окруженный кожаными креслами, пара из которых была занята.

— Добрый вечер, — поприветствовал их Сент-Клер и кивнул, указывая на сиденья напротив. В руках он держал планшет, ведя по его поверхности стилусом.

— А вот и наши гости! Присаживайтесь скорее, мы вас заждались, — поглаживая бороду, улыбаясь произнес Травалья.

Этьен с дочерью ответили на приветствие и подошли к собравшимся. Устроившись в кресле, Энид направила свой взор на темноволосого мужчину. Почувствовав на себе взгляд синих глаз, молодой Архитектор улыбнулся в ответ одним уголком губ и, отложив планшет, произнес:

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.